

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

«Deutsche Wortforschung in europäischen Bezügen. Untersuchungen zum Deutschen Wortatlas», hrsg. von L. E. Schmitt. Giessen, Bd I, 1958 (635 стр.); Bd II, 1963 (615 стр.); Bd III, 1964 (647 стр. + 41 карта + 31 рис.)

Немецкая диалектология за последние полвека достигла весьма значительных успехов, выгодно отличающих ее от диалектологии других индоевропейских языков: вышли 23 выпуска фундаментального «Немецкого диалектологического атласа», дающего подробную и исчерпывающую картографию фонетических и морфологических особенностей современных немецких диалектов¹, продолжают издаваться региональные немецкие языковые атласы (люксембургский, тирольский, северо-восточнонемецкий и др.)², подготовляемые специально созданным при Марбургском университете «Исследовательским институтом немецкого языка» («Forschungsinstitut für deutsche Sprache. Deutscher Sprachatlas») во главе с известными диалектологами проф. Л. Э. Шмиттом и проф. В. Митцка (последний написал необходимый для пользования атласом «Handbuch zum Deutschen Sprachatlas») ³. Именно этим языковедам и сотрудникам возглавляемого ими института принадлежит заслуга создания большого немецкого атласа слов (до сих пор вышло 13 выпусков) ⁴.

Рецензируемые сборники, задуманные в качестве объяснительного материала к словам, картографируемым в «Deutscher Wortatlas», в известной мере представляют параллель комментариев Ф. Вреде к «Немецкому диалектному атласу» (в «Anzeiger für deutsches Altertum»), а также специальной серии «Deutsche Dialektgeographie» (вышло 68 томов).

Каждая работа, печатающаяся в сборниках, — это, по сути дела, отдельное монографическое исследование, основанное на углубленном сравнительно-историческом анализе соответствующих слов с привлечением широкого диалектного материала изучаемого и родственных языков и с подробной библиографией вопроса ⁵. Многие публикуемые в рецензируемых сборни-

¹ См.: «Deutscher Sprachatlas», auf Grund des Sprachatlas des Deutschen Reichs von G. Wenker, begonnen von F. Wrede, fortgesetzt von W. Mitzka und B. Martin, Lf 1—23. Marburg, 1927—1956.

² Ср., например: «Siebenbürgisch-Deutscher Sprachatlas», hrsg. von K. K. Klein und L. E. Schmitt, Bd I, 1. Marburg, 1961; «Nordostdeutscher Sprachatlas», hrsg. von L. E. Schmitt, Bd I, Marburg, 1964; «Luxemburgischer Sprachatlas», hrsg. L. E. Schmitt. Marburg, 1963; «Tirolischer Sprachatlas», hrsg. K. K. Klein und L. E. Schmitt, I. Marburg, 1964 и др.

³ W. M i t z k a. Handbuch zum Deutschen Sprachatlas. Marburg, 1952.

⁴ W. M i t z k a, L. E. S c h m i t t. Deutscher Wortatlas, 1—14. Marburg, 1963.

⁵ Отметим, что в IV томе рецензируемого сборника будет опубликована составленная Э. Зигелем исчерпывающая библиография по картографирова-

ках работы одновременно печатаются отдельно в виде томов серии «Beiträge zur deutschen Philologie» (вышло 32 тома), которая в свою очередь является продолжением основанной еще О. Бехагелем серии «Giessener Beiträge zur deutschen Philologie» (вышло 100 томов).

Первый том сборника открывается работой Ф. Дебуса «Die deutschen Bezeichnungen für die Heiratsverwandtschaft».

На основе рассмотрения соответствующих карт, приложенных к работе, автор отмечает разнообразие лексических типов на больших участках немецкой языковой территории при малом количестве синонимических вариантов изучаемых терминов брачного родства. Он считает наиболее ранним типом лексем, обозначающих брачное родство, однокорневые слова, например *Schwieger, Schwäher, Schnur, Eidam*, а также *Braut* в значении 'Schwiegertochter'. Процесс распада системы однокорневых терминов родства и их замены сложными словами (*Tochtermann, Sohnsfrau* и т. д.), по мнению автора, начался на юго-западе немецкой языковой территории и связан с определенной семантической дифференциацией изучаемых слов.

В своей работе «Deutsche Getreidebezeichnungen in europäischen Bezügen» Т. Хёинг, проводя широкий сравнительно-исторический анализ слов, обозначающих злачные культуры (он использует при этом интересные аграрно-географические данные) в немецкой языковой области, обращает внимание на такие процессы, как борьба синонимов, сужение значения слов и др., и объясняет на основе этих процессов распределение той или иной лексемы на определенной части территории. Г. Хёинг указывает, что распространение на различных территориях одного и того же слова, обозначающего злачную культуру, вовсе не означает исторической общности их заселения теми или иными племенами, а объясняется одинаковой степенью развертывания значения (gleichen Entwicklungsgrad der Bezeichnungsentfaltung), ср., например, *Korn 'Roggen'*, или случайным использованием одного и того же слова в качестве *nomina collectiva*, несмотря на различную степень развития всей гаммы присущих ему значений в разных ареалах (ср. *Frucht 'Getreide'*).

Исследование К. Райна «Die Bedeutung von Tierzucht und Affekt für die Haustierbenennung, untersucht an der Synonymik für *capra domestica*». На основе диахронического рассмотрения богатого ареально-лингвистического материала доказывается, что современное синонимическое соотношение лексем *Ziege—Geiß* не является древним, причем *Ziege* — это франкское заимствование, вошедшее в немецкий язык в XII в. В ходе лингво-географического анализа, давшего возможность выявить ряд ранее не зарегистрированных ареальных синонимов со значением '*capra domestica*', К. Райн делает интересные наблюдения над происхождением этих последних [ср., например, процесс контаминации в *Hicke < Hippe + Mecke* или чисто аффективный характер некоторых древнейших слов (звукоподражание, звуковая символика и т. д.), возникших по схеме *Affekt : Lockruf : Tierbezeichnung*]. Автор рассматривает немецкие ареальные соответствия и.е. **kapro-* (например, тюрингск. *Happe, Habbe*), и.е. **kat-* (например, *Hitte, Hilde* в вестфальском, *Hattel, Hädel* в алеманском ареале), а также западно-среднемецкие соответствия герм. **bukk-* (например, *Bick, Bigg, Bitsch*).

В своей работе «Deformation isolierter Bezeichnungen: Wiederkäuen in deutscher Wortgeographie» В. Нойбауэр констатирует, что наиболее распространенными словами со значением 'жевать' в немецкой языковой области являются соответствия др.-в.-нем. *itaruchen* (ср.-нидерл. *ederecken*, ср.-н.-нем. *edrecken*). Оказавшись в процессе исторического развития немецкого языка в «этимологической» изоляции, др.-в.-нем. *itaruchen* подверглось опрошению и переработке на основе «народной этимологии», а также значительным звуковым деформациям (достаточно указать на то, что формы этого

нию немецкой лексики с 1890 г. по 1962 г. включительно (См.: Forschungsinstitut für deutsche Sprache. Deutscher Sprachatlas, Wissenschaftlicher Jahresbericht: 1 Januar 1962—31 December 1963).

слова, встречаемые в современных немецких диалектах, в звуковом отношении никак не соответствуют др.-в.-нем. *itaruchen*), хотя в результате всех этих процессов его изоляция в языке не уменьшилась⁶. Автор рассматривает процессы дальнейшей языковой развития «изолированных слов» [редукция слов: *iderichen* > *idern*; *naderkauen* > *nadern* и т. д.; или, наоборот, наращение или расширение слов: *den Nerek kauen* < *de(n) E (de) rek kauen*; словосмещение, особенно если при этом имеется возможность истолкования слова на основе «народной этимологии»: *narkoggen* < *nierken*+*arkoggen*, *neerkau* < *nerken*+*eerkau* и др.]. В работе К. Райна подробно разбираются различные ареальные синонимы *wiederkauen* (алеман. *maien*, *matien*, тирольск. *grameila*, н.-алеман. *undarna* и др.), обозначающие различные этапы пережевывания пищи жвачными животными, в том числе и неизолированные слова, употребление которых в рассматриваемом значении относится к позднему периоду.

Том I рецензируемого сборника заканчивается работой Г. Рёссинга «Wortzusammensetzung und Wortbedeutung: Untersuchungen im Anschluß an die germanischen Bezeichnungen für Skarabäiden», посвященной проблеме «слов и вещей»: на основе изучения различных немецких, датских и шведских диалектных обозначений назвозного жука (они приводятся в виде сноски на стр. 621—635 и снабжены краткими этимологическими комментариями) автор пытается выяснить роль отдельных компонентов сложных слов в передаче основного значения, а также проводит сопоставительный анализ смыслового содержания несложных слов (*Simplizia*) и тех же слов в пределах *Wortzusammensetzungen* в плане соотношения означаемого с означающим. Автор приходит к выводу, что словосложение и значение слова не находятся в прямой зависимости друг от друга: такая зависимость вскрывается только при учете реального соотношения с предметом мысли.

Том II рецензируемого сборника начинается исследованием Б. Мартина «Die Menengebung einiger aus Amerika eingeführter Kulturpflanzen in den deutschen Mundarten» (стр. 1—158). На основе рассмотрения истории распространения и возделывания культур картофеля, томата и маиса в Германии автор диахронически прослеживает смену наименований этих культур в различных ареалах, и в частности борьбу иностранных и исконных немецких слов, обозначающих эти культуры на немецкой языковой территории.

В работе М. Таллен «Wortgeographie der Jahreszeitennamen in den germanischen Sprachen» констатируется, что первоначально у германцев год разделялся только на лето и зиму; деление года на четыре части — явление более позднее. Давая обзор слов, употреблявшихся в древнегерманских языках для обозначения четырех времен года, М. Таллен подробно прослеживает дальнейшую судьбу этих слов в различных частях германской языковой области. В частности, отмечается возникновение большого количества синонимов для слов, обозначающих весну и осень, и исследуется их происхождение. К исследованию М. Таллен очень близка работа А. Д. Аведисиана «Zur Wortgeographie und Geschichte von Samstag/Sonnabend», в которой исследуется история социально-территориального употребления указанных слов, их этимология и ареальные синонимы.

Интересна работа П. фон Поленца «Slavische Lehnwörter im Thüringisch-Obersächsischen» (стр. 266—296). На основе изучения лингвистических карт автор установил, что заимствование славянских слов в верхнесаксонском произошло в XII—XIII вв., т. е. в период наиболее интенсивного немецкого заселения области, прилегающей к рекам Саале, Эльбе (по мнению П. фон Поленца, в этой области в средние века существовало смешанное немецко-славянское население). В работе дается подробный сравнительно-историче-

⁶ Автор следующим образом определяет понятие «этимологической изоляции»: «Isolierung liegt dann vor, wenn ein Etymon nur in einem einzigen Wort erhalten ist. Die aus gleicher Wurzel abgeleiteten Verwandten sind ausgestorben, so daß eine sprachgeschichtliche Verwaisung eingetreten ist» (стр. 299).

ский (фонетический, этимологический) и ареальный анализ (приводятся соответствующие карты) следующих слов и их синонимов: *graupeln* 'hageln', *Hermchen* 'Kamille', *Bemme* 'bestrichene Brotscheibe', *Zwewese*, *Schiweke*, *Quewede* 'Holunder', *Dese* 'Bactrog', *Zauke* 'Maiglöckchen'.

В статье Т. Шумахера «Sprachliche Deformation und Formation. Zur Wortgeographie der Ameise» на основе изучения диалектных синонимов со значением «муравей» делается попытка установить, каким образом в процессе развития языка слова теряют свою первоначальную мотивацию, претерпевают деформацию звукового состава и приобретают новые этимологические связи.

В работе И. Райффенштайна «Quecke. Lautgeographische Studien zum Deutschen Wortatlas» на материале слов, входящих в языковую карту «Quecke», дается исторический анализ развития и ареального распространения двух важных фонетических явлений: геминации интервокального *-k-* и перехода *qu-* > *zw-* в немецком языке.

В небольшой статье Л. Бертольд «Schwierigkeiten der Wortdeutung im Mundartwörterbuch» указываются ошибки, возможные при непосредственном полевом собирании диалектной лексики, и намечаются пути их устранения. Свообразным дополнением работы Л. Бертольд является следующая за ней статья Э. Бауэра «Bemerkungen zur dialektgeographisch bedingten Bedeutungs-differenzierung», в которой наряду с дифференциацией значений, реализуемой отдельными синонимичными словами и звуковыми вариантами одного и того же слова, указывается третья возможность — изменение значений с помощью словообразования. Автор отмечает, с одной стороны, случаи, когда уменьшительные суффиксы *-chen* и *-lein*, будучи полностью синонимичными, преимущественно употребляются в языке старшего (*-chen*) или младшего (*-lein*) поколения, но, с другой стороны, эти же суффиксы в некоторых словах могут дифференцировать значения независимо от возраста говорящего (это в свою очередь поддерживается различиями в области словообразования в различных диалектах).

В работе К.-Х. Ваймана «Paracelsus und der deutsche Wortschatz» дается исторический анализ слов, впервые введенных в немецкий язык Парацельсом, их происхождение и распространение в процессе истории немецкого языка. Даются подробные списки соответствующих слов.

В работе Р. Бруха «Germanische und romanische e- und o- Diphthongierungen» делается попытка сравнительного изучения некоторых важных фонетических явлений германских и романских языков. Автор приходит к выводу, что верхнемецкая (герминская) дифтонгизация $e^2 > ie$, $\delta > io$ не имеет ничего общего с галло-романской дифтонгизацией $\hat{e} > ie$, $\hat{\delta} > io$, которая в первом случае произошла на столетие раньше, чем во втором. С другой стороны, западносреднемецкая дифтонгизация $e^2 > ei$, $\delta > oi$, по мнению автора, могла произойти под галло-романским влиянием. Дифтонгизацию германских e^2 и δ в голландском не следует объединять с верхнемецкой дифтонгизацией тех же звуков. Западносреднемецкая дифтонгизация герм. $\hat{e}$, связанная с акутовой акцентуацией или с количественным расширением этого звука в открытых слогах, по мнению автора, должна была произойти до перехода *p*, *t*, *k* в спиранты — конечные элементы слога. Этот процесс проходит в тесной связи с аналогичными галло-романскими акцентными отношениями VIII в.

В работе Г. Шютцайхеля «Das westfränkische Problem» на основе богатого архивного и языкового материала прослеживается исторически засвидетельствованное совместное проживание франков и романского населения в Галлии в VIII—X вв. и связанное с этим двуязычие и взаимное влияние языков. Автор использует и критически оценивает огромную литературу вопроса.

В конце II тома дается составленная П. фон Поленцем обширная библиография работ к немецкому атласу слов.

Том III рецензируемого сборника открывается исследованием Г.-Фр. Фолтина «Die Kopfbedeckungen und ihre Bezeichnungen im Deutschen» (па-

бота возникла на основе рассмотрения карты «Mütze»). Автор исследует исторические причины появления и изменения различных названий головных уборов в немецкой языковой области, обращая особое внимание на заимствования. К статье приложен обширный словарь немецких названий головных уборов (стр. 155—288) с указанием их исторического и ареального распространения.

В работе Р. Хильдебрандта «Ton und Torf» исследуется ареальная синонимика немецких слов со значением '(глиняный) горшок' (*Hafen, Topf, Dürpen, Aul, Gropen, Weilling, Rein*). Указывается на зависимость рассматриваемых слов от формы, величины и цели употребления обозначаемых ими сосудов, а также названий места их производства. При разборе каждого слова дается его этимология (обычно не отличающаяся от традиционной), указываются ареальное распространение и различные ареальные фонетические варианты.

Том III завершается обширной монографией Э. Шнайдера «Romanische Entlehnungen in den Mundarten Tirols». Автор подробно останавливается на вокализме, консонантизме, морфологии и словообразовании романских заимствований в лексике тирольских немецких диалектов, первые из которых он рассматривает как своеобразный субстрат для вторых. В конце работы приложена таблица, в которой в алфавитном порядке даются романские заимствования в тирольских диалектах с указанием: 1) этимона соответствующих слов; 2) языка, из которого они заимствованы в немецкий; 3) исторически засвидетельствованных форм (в древне немецком, средненемецком, верхне немецком и др.); 4) тирольских форм и 5) значения.

В IV томе сборника, как сообщается в III томе, будут опубликованы следующие работы:

A. Schilling - Thö ne. Wort- und sachkundliche Untersuchung zur Synonymik des Backtrogs; E. K r i n g e. Sprach- und kulturgeschichtliche Untersuchungen im deutschen Wortbereich von «Brot» dargestellt an der Synonymik für (bestrichene) Brotscheibe; E. S c h r a d e r. Die räumlichen und historischen Schichten in der Synonymik für «Mohrrübe»; B. R e i t z. Die Kultur von «brassica oleracea» im Spiegel deutscher Sprache, а также указанная выше библиография Э. Зигеля.

Как видно из нашего обзора, рецензируемые сборники по своему содержанию выходят далеко за пределы просто комментариев к «Немецкому атласу слов» и будут с интересом прочитаны не только специалистами по немецкой диалектологии, но и лицами, интересующимися этимологией, общими лингвистическими проблемами, а также диалектологией языков, не родственных германским.

М. М. Маковский

**H. Kronasser. Etymologie der hethitischen Sprache,
Lief. 1. Zur Schreibung und Lautung
des Hethitischen; Lief. 2—3.
Wortbildung des Hethitischen. Wiesbaden,
1962—1964, XIV + 344 стр.**

«Этимология хеттского языка» известного лингвиста Х. Кронассера представляет собой очерк хеттского языка (книга включает разделы: «Графика и фонетика», «Словообразование», «Этимологический словарь»). Книга выходит отдельными выпусками (пока вышло три выпуска из пяти).

Насколько можно судить по опубликованной части, книга в принципе строится по типу популярного очерка того же автора «Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen» (Heidelberg, 1956, 292 стр.; далее — VLFH), однако, будучи гораздо более значительной по объему, содержит множество новых деталей. Важное отличие состоит еще и в том, что в рецензируемой работе автор дает материал более объективную оценку, избегая тех рискован-